

Н. П. Перфильева

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

perfisha@rambler.ru

О ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ОБЛАСТИ СКРЕП: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ПУНКТУАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена отдаленной периферии поля союзных скреп – дискурсивным словам и их аналогам, – являющейся областью пересечения союзных скреп и вводно-модальных слов. Автор акцентирует внимание только на вводных единицах, выражающих метатекст. Цель статьи – проанализировать данные союзные скрепы в рамках не только структурно-семантического (в современном понимании термина), но и динамического подходов, а также степень научной обоснованности и единообразия современных норм пунктуационного оформления периферийных союзных скреп. Поэтому, с одной стороны, рассматриваются отношения вводных слов и союзов как активный процесс (втягивание вводных слов в сферу союзных скреп, формирование синкретичной семантики исследуемых языковых единиц). С другой стороны, автор анализирует рекомендации современных пунктуационных справочников по оформлению скреп-гибридов, руководствуясь критериями единообразия и научной обоснованности, и показывает, что в этих изданиях содержится имплицитная информация об активных процессах в данной области.

Ключевые слова: союзная скрепа, вводно-модальное слово, активный процесс, пунктуация, метапоказатель.

Светлой памяти моего главного Учителя, во многом определившего мою жизненную траекторию, посвящается

В настоящее время вырос интерес к пунктуации, с одной стороны, в том числе благодаря акции «Тотальный диктант», а с другой – последние десятилетия, как известно, характеризуются пристальным вниманием к служебным, дискурсивным словам, в том числе и к союзам. Эти вопросы связаны друг с другом, поскольку принципы отбора языковых единиц в категорию *союз* и критерии их отграничения от других языковых феноменов далеко не бесспорны, а самое главное, есть обширная зона взаимодействия союзов с единицами другой лексико-грамматической природы.

Русистика конца XX в. существенно продвинулась в разработке теории вербальных показателей связи предикативных единиц,

линейных отрезков в простом предложении, а также текстовых фрагментов, опираясь на фундаментальную мысль М. И. Черемисиной о том, что *союз*, скорее, не лексико-грамматическая, а функциональная категория [Черемисина, 1973]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова для обоснования непротиворечивой структурной классификации сложного предложения ввели термин *союзная скрепа*, который продуктивно работает в русской грамматике более 30 лет. Особую ценность, теоретическую и практическую, имеют созданная в «Очерках по теории сложного предложения» картина союзных средств современного русского языка и ее теоретическое осмысление [Черемисина, Колосова, 1987]. С этого момента каждый

Перфильева Н. П. О динамических процессах в области скреп: грамматический и пунктуационный аспекты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 91–101.

исследователь, всерьез занимающийся союзными функциями, рассматривает названную работу как отправную точку.

В одном из очерков М. И. Черемисина и Т. А. Колосова останавливаются на «характерных трудностях, с которыми неизбежно сталкивается исследователь при попытке очертить границы корпуса союзных средств современного русского языка» [Черемисина, Колосова, 1987. С. 125]. Список трудностей субъективного характера продолжим ниже.

I. Судя по словарным статьям (в толковых и аспектных словарях), в лексикографическом описании служебной и дискурсивной лексики нет единообразия, остается до сих пор много случайного, противоречивого, стихийного. Это проявляется в грамматических пометах, которые отражают информацию о лексико-грамматическом статусе этих словарных единиц, их грамматическом варьировании, а также в способе отражения грамматической информации и семантической интерпретации этой лексики в словарях и др. [Перфильева, 1998; 2008].

II. Даже в случае последовательного лексикографического описания в толковом или специальном словаре (как, например, в словарной статье слова *впрочем*¹) реальная пунктуационная практика, как показывает значительная база данных, противоречит косвенным рекомендациям толкового словаря. Обычно словарные статьи описывают данную лексему как союз (*впрочем*₁) и вводное слово (*впрочем*₂), что подтверждает и иллюстративный материал, правда извле-

¹ **Впрочем.** 1. союз. Присоединяет предложение (или его часть), ограничивая смысл предшествующего, в знач. однако, но, хотя и. *Пособие хорошее, впрочем не во всех частях.* 2. вводн. сл. Выражает нерешительность, колебание, переход к другой мысли. *Я, впрочем, не знаю, решай сам* [Ожегов, Шведова, 1997. С. 102]. Ср.: **Впрочем,** союз; книжн. 1. Употребляется в функции вводного для выражения субъективного отношения к какому-либо факту, с оттенком значения «нерешительность, колебание, сомнение»: *Впрочем, это ему идет* (Б. Окуджава); *Впрочем, дождь ли был тому причиною?* (Б. Окуджава); *Магда, впрочем, лишь смутно понимала, чего именно добивается* (В. Набоков). 2. Невводное, употребляется в функции противительного союза (= но, однако, хотя; тем не менее, все же) на стыке частей сложного предложения или между однородными членами предложения, не обособляется: *Семью его разорили, впрочем сперва позаботились и о том, чтоб ее уменьшить* (А. Герцен); *За человеком в зеленом сюртучке водилась одна слабость: любил выпить, впрочем вел себя смирно* (И. Тургенев) [Остроумова, Фрамполь, 2009. С. 78–79].

ченный из текстов середины XIX в. С точки зрения формального синтаксиса различие между названными функциональными вариантами слова связано с функцией связи: для союза она является обязательной, а для вводно-модального слова – факультативной. На практике же эта граница условна, поскольку сфера действия (предикативная единица и чаще текстовый фрагмент) и союзной скрепы *впрочем*, и вводно-модального слова *впрочем* совпадает. Это деление становится искусственным, видимо, в связи с рядом связанных друг с другом факторов: 1) с активностью современного процесса втягивания вводно-модальных слов в круг союзных скреп; 2) с неизменяемостью и союзов, и большинства модальных слов; 3) с развитием синкретичной семантики и полифункциональности релятивных и дискурсивных слов.

Действительно, как показывает современный языковой материал, слово *впрочем* обычно выделяется запятыми, даже если занимает позицию союза и имеет уступительно-противительную семантику, например: *Литературу я, собственно, не читал, даже когда учился в университете. Мне было неинтересно. Впрочем, читал Гайдара, но не думаю, что он на меня повлиял* (Саша Соколов. Школа дураков); *Седые уши, шевелящиеся вставные зубы, пегие щетинистые усы – все это делает его внешность странноватой, если не страшноватой. Впрочем, привыкнуть к ней можно* (И. Грекова. Кафедра). На наш взгляд, этот факт объясняется синкретичностью в данном случае семантики союзной скрепы: на уступительно-противительное значение наслаивается присоединительное («ввожу информацию, которую в данной речевой ситуации оцениваю как менее значимую / несущественную / дополнительную»). Именно синкретичность и является базой оппозиции союзная скрепа *впрочем* – союз *хотя*.

Итак, пунктуационное оформление приведенных высказываний заставляет нас интерпретировать *впрочем* как гибрид, совмещающий семантические признаки союза и вводно-модального слова. На наш взгляд, у уступительного союза развивается в XX в. синкретичная семантика.

В свое время В. В. Виноградов высказал справедливую мысль о том, что корпус союзов (читай – союзных скреп) пополняется за счет «гибридных или переходных слов

и выражений, совмещающих значения союзов со значениями других грамматических категорий» [Виноградов, 1972. С. 578]. Не случайно он ввел и термины *союз-частица*, *частица-союз* [Там же]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова также подчеркивали, что для ряда союзных крепов союзная функция не является единственной и основной [Черемисина, Колосова, 1987].

III. Противоречивая интерпретация лексико-грамматического статуса ряда дискурсивных единиц отражена в современных справочниках по пунктуации [Розенталь, 1988; Правила..., 2007], и это создает сложности для пользователей. Приведем только два примера.

1. В полном академическом справочнике читаем: «При обобщающих словах могут быть уточняющие слова (выделено мною. – Н. П.) *как например, например, как то, а именно*, перед которыми ставится запятая, после них – двоеточие». Этой рекомендации противоречит следующая: после «уточняющих слов» *такие как* во фразе *Первыми после зимы расцвели цветы, **такие как** крокусы, тюльпаны* двоеточие не ставить [Правила ..., 2007. С. 220]. Единица *такие как*, судя по синтаксической позиции в иллюстративном предложении (интерпозиции в конструкции типа ряд после обобщающего слова *цветы*) и по пунктуационному оформлению (запятая перед комплексом и отсутствие знака внутри комплекса), имплицитно трактуется как союзная скрепа. Однако все перечисленные в абзаце союзные крепы организуют конструкцию одного типа – конструкцию с параллельными членами типа ряд с обобщающим словом.

2. Согласно сформулированной в справочнике пунктуационной норме, запятая ставится только перед «специальными словами»² *вернее, точнее, иначе*, «которые не отделяются от уточняющего члена предложения. Ср.: *Приду вечером, **точнее в девять часов** – вводное слово (выделено мною. – Н. П.) при уточнении; *Приеду осенью, **а точнее в октябре** – союзное сочетание (выделено мною. – Н. П.)» [Правила ..., 2007. С. 252]. Как видим, в иллюстративном материале союзные крепы *точнее* и *а точнее* в грамматическом плане интерпретируются по-разному, хотя пунктуационно они**

оформлены как союзы, организующие конструкции с параллельными членами. Если сопоставить эти крепы с классическими пояснительными союзами (*то есть, то бишь, или, иначе*), то эти микрогруппы союзных крепов различаются не в функциональном, а в семантическом плане: классические пояснительные союзы стандартно употребляются для обозначения пропозиции тождества, а *вернее, точнее* – динамического когнитивного процесса или номинативного затруднения, например: *В молодости он казался красивым, хотя и сейчас немалая толпа былых его почитателей, **вернее даже почитательниц**, не отступала от своих восторгов* (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов); *Бесплатное, **вернее, бюджетное** обучение останется, но «на уровне новых стандартов», как говорилось на одном из обсуждений* (Труд. 2005. № 29); *Не испытываем, **точнее**, не испытывали до самого последнего времени неотвратимой и, главное, неотложной потребности назвать наконец вещи своими именами* (Ю. Афанасьев. Опасная Россия); *Когда в Москве обнаружили криминальный нарыв в кавказском регионе, где и без того было крайне неспокойно, то началась война, **точнее**, две войны* (Труд. 2002. № 198); *Содержащиеся в пыли клещи, **а точнее**, продукты их жизнедеятельности, могут стать причиной самой тяжелой формы недуга* (Семейный доктор. 2000. № 10). Обратим внимание, что приведенные примеры иллюстрируют нестабильность пунктуационного оформления крепов *вернее, точнее, а точнее* в современных текстах, которая неудивительна в контексте непоследовательной нормы, сформулированной в справочнике. На наш взгляд, если *точнее* – союз, то представляется логичным отсутствие запятой внутри уточняющего оборота, и, наоборот, квалификация его как «вводного слова» делает инструкцию об отсутствии запятой нелогичной.

Языковой материал позволяет утверждать, что сопоставляемые микрогруппы союзных функций не просто близки, но и взаимопроницаемы, например:

1) *Ждали, ждали хитровские шакалы Фандорина. **Точнее**, того, кто придет с «китаезой»* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса). В данном контексте допустима синонимическая трансформация – замена *точнее* на союз *то есть*, хотя в исходной фразе слово

² Эта осторожная номинация принадлежит авторам справочника.

точнее, в отличие от классических пояснительных союзов (*то есть, то бишь, или*), сохраняет прозрачную внутреннюю форму («хочу уточнить, сказать точнее»)³;

2) Но наша профессия только кажется легкой. Одну роль, **то есть** самого себя, может сыграть каждый человек (И. Скобцева // Изв. 2010. № 12). В этом контексте замена союза *то есть* на *точнее* или *вернее* кажется даже естественнее.

С теоретической точки зрения квалификация (союз или вводно-модальное слово) таких полифункциональных единиц, как *вернее, точнее*, зависит от позиции данной языковой единицы в высказывании, ее семантики и функций. Лексема, находясь на границе между соединяемыми речевыми сегментами, выполняет функцию показателя синтаксической связи между ними и квалифицирует пояснительные смысловые отношения. Следовательно, она удовлетворяет всем признакам союза, например: *Его выдержка, точнее его хладнокровие, всегда выручает его* (из разг. речи). Однако эта языковая единица может занимать и позицию уточнителя при союзе, акцентируя только пояснительные смысловые отношения между соединяемыми многозначным союзом *или* речевыми сегментами, например: *Мы познакомились с соседями, или, вернее, с соседками* (В. Каверин. Наука расставания). В подобных случаях грамматический статус *вернее / точнее* квалифицируется в научной грамматике как вводно-модальное слово.

Итак, унификация грамматической интерпретации скреп *то есть, то бишь, или, иначе, вернее, точнее* в справочниках по пунктуации представляется нам уместной и приведет к ясной и теоретически обоснованной формулировке пунктуационной нормы, связанной с оформлением пояснительно-уточняющих оборотов (а значит, к единообразию рекомендаций). Однако это одна сторона вопроса.

С другой стороны, нестабильность современного пунктуационного оформления союзных скреп *вернее, точнее* и ряда подобных свидетельствует о таких активных (но в то же время незавершенных!) процес-

сах в области союзных скреп, как переход из класса вводно-модальных слов в союзы и формирование гибридов, совмещающих признаки вводных слов и союзов (*впрочем, кстати*). Тем более что русистика, по сути дела, факт существования подобных гибридов многие годы не отрицает. Классический пример – уступительный союз *правда* [Русская грамматика, 1980. С. 586–587], который при этой квалификации выделяется запятой и как вводное слово: *Идет дождь, правда, небольшой* [Там же. С. 180]; *Из всей этой группы Вознесенский был самым большим модником, правда, и Евтушенко был пижонном – их так называли* (Ф. Искандер // Изв. 2010. № 98).

В свое время М. И. Черемисина и Т. А. Колосова при осмыслении опыта описания союзов и аналогов союзов «Русской грамматикой» 1980 г. существенно дополнили этот список и, рефлексировав относительно своей многомерной структурной классификации русских союзных скреп, отметили: «Сложность этого объекта определяется не столько многочисленностью скреп, сколько теми процессами, которые протекают в этой сфере в наши дни. Множество скреп находится в процессе перестройки, формирования не только новых скреп, но и новых типов скреп. В результате на поверхности языка часто оказываются такие единицы, которые находятся на пути перехода из одного разряда в другой» [Черемисина, Колосова, 1987. С. 124].

Если исходить из полевой модели союзных скреп и из того, что множество союзных скреп – это открытая динамичная система; то в зону отдаленной периферии, помимо союзных слов, частиц-союзов (*ведь, тем не менее, все-таки, все же* и др.), входят языковые единицы, способные в ряде случаев одновременно выполнять функции связи (союзную) и вводного слова, а следовательно, и синкретичные в семантическом плане. Такие языковые средства (*вернее, точнее, более того, например, а главное, кстати, словом* и т. п.) регулярно встречаются при оформлении разных типов конструкций с параллельными членами, выделенных во второй половине XX в. А. Ф. Прияткиной [1990], например: 1) *В выходные можно отдохнуть, например поехать за город* [Правила..., 2007. С. 254–255]; 2) *Скромно, пристойно, а главное, крайне необходимо, так как нужно было снять некоторое на-*

³ Ср. с метакомментарием Д. Э. Розенталя: «<...> точнее, вернее, иначе по смыслу равнозначны словосочетаниям “точнее говоря”, “вернее говоря”, “иначе говоря” <...>» [1988. С. 78].

пряжение, возникшее с приходом Ивана Иваныча (Б. Окуджава. Как Иван Иваныч ошастливил целую страну); 3) *Это были, в сущности, его старые работы, иногда с ничтожными, кстати, совершенно ненужными, обобщениями* (И. Грекова. Хозяйка гостиницы); 4) *А это практикант, инженер будущий, между прочим, мой сын* (Е. Шатко. Зной); 5) *<...> пояснительные конструкции широко используются в разных стилях, в частности в языке художественной литературы* (Д. Розенталь. Пунктуация и управление в русском языке); 6) *Свободно, легко – словом, играючи, она вызывает любые образы, начиная с библейских и мифологических* (М. Капустин. Культура и власть).

Об активности процессов перехода из одного класса в другой (вводно-модальных слов в союзы или наоборот) и, следовательно, о формировании синкретичных и / или полифункциональных слов свидетельствует имплицитная информация, содержащаяся в пособиях и справочниках по пунктуации: выше шла речь, например, о союзных скрепах *вернее, точнее*.

Более того, в пунктуационных справочниках, по сути дела, сформулированы условия этого перехода, а именно названы позиции, в которых функционируют синкретичные и полифункциональные единицы.

1. «Вводные слова и сочетания слов, стоящие на границе однородных членов и частей сложного предложения и относящиеся к следующему за ними слову или предложению, не отделяются запятой *<...>*: *Лось шел скачками в сторону озер, должно быть спешил на водопой* (Паустовский) *<...>*» [Правила ..., 2007. С. 264].

2. «Если вводное слово или вводное сочетание слов стоит в начале или конце обособленного оборота, то оно не отделяется от него знаком препинания: *<...>* *К автобусу подошла девочка, по сути ребенок*; *<...>* *Что же касается русских серьезных статей, например по социологии, по искусству и проч., то я не читаю их из робости* (Чехов)» [Розенталь, 1988. С. 90; Правила..., 2007. С. 263–264]. Правда, в последнем случае норма сформулирована непоследовательно: «Если вводное слово или сочетание слов находится внутри обособленного члена предложения или внутри вставной конструкции, то оно выделяется по общему пра-

вилу: *<...>* *В иных озерах (например, в Черненьком) вода напоминает блестящую тушь* (К. Паустовский), ср.: *В иных озерах, например, в Черненьком, вода напоминает блестящую тушь*» [Правила..., 2007. С. 264]. На наш взгляд, принципиальной разницы в построении выделенных синтагм (и вставки, и обособленного оборота) нет: они строятся по одной модели «*например* (союз) + знаменательный компонент». Заметим: в русистике есть исследования, посвященные вставкам, связанным с базовым предложением союзами [Ковалева, 1980; Шереметьева, 2004].

Однако в целом все сказанное выше об имплицитной грамматической информации из новейшего справочника по пунктуации наводит на мысль о высокой степени активности процесса втягивания вводно-модальных слов в поле союзных скреп и развития семантической структуры дискурсивных слов.

Список союзных скреп, которые характеризуются отсутствием стабильности пунктуационного оформления, можно продолжить: *к тому же, в частности, между тем, в особенности* и др. В этом плане последовательно пунктуационная норма применительно к отдельным скрепам может быть сформулирована только с опорой на доказательные многоаспектные пословные научные исследования.

Далее остановимся только на части диффузной зоны союзных скреп, которую составляют скрепы-метапоказатели [Перфильева, 2006]⁴. Эта группа скреп является обширной, и в ней отчетливо выделяются несколько функционально-смысловых микрогрупп: 1) очередности; 2) логического вывода; 3) сопоставительно-противительные; 4) пояснительные.

Большая часть скреп-метапоказателей имеет гибридный характер⁵: им свойственны обязательно полифункциональность и часто синкретичная семантика. Скрепы-метапоказатели совмещают функции а) вводного слова и межфразовой скрепы или

⁴ В названной работе, посвященной метатексту, был употреблен термин *метапоказатель-скрепа*, тогда как данная работа посвящена союзным скрепам, и поэтому изменен порядок слов.

⁵ Мысль о гибридном характере единиц, в нашей работе названных метапоказателями и «стоящих на рубеже между вводными словами и союзами», впервые высказал А. М. Пешковский [1956. С. 410].

б) вводного слова и союза. Некоторые из метапоказателей ведут себя только как межфразовые (*итак, так, и еще*), поскольку их сферой действия является только текст. А остальные метапоказатели являются универсальными союзными скрепами, связывая и части сложного или неэлементарного простого предложения, и текстовые фрагменты (*иными словами, словом, таким образом, отсюда* и т. п.).

Рассмотрим каждую микрогруппу скреп-метапоказателей.

1. Специфика большей части корпуса метапоказателей «очередности» (*во-первых, прежде всего, первое, во-вторых, далее, в-четвертых, раз ... два ... три..., наконец, последнее, кроме того, и еще; это раз ... это три*) состоит в том, что они стандартно употребляются в тексте в составе метатекстового ряда (или дистантно расположенных метапоказателей, которые цементируют фрагмент текста, текст или предложение), например: а) *Но я бы остановился еще только на одном моменте – проблеме стандарта столичного образования. С моей точки зрения, это одна из центральных проблем реализации программы. **Во-первых**, она требует научно-практической разработки самого понятия стандарта столичного образования. И полагаю, что такой заказ мы в кооперации с другими округами Москвы, участвующими в реализации программы, должны сделать. А **во-вторых**, важно сориентироваться в достижении этого стандарта не каким-то особым педагогическим учреждениям, а именно массовой школой (Учительская газ. 1995. № 19); **Прежде всего**, областная администрация установила налоговые льготы для тех, кто рискнет вкладывать деньги в «черную дыру», каковой не без основания считались многие бывшие колхозы и совхозы. **Кроме того**, власть выступила гарантом перед банками при получении кредитов для вложения в АПК. Этого оказалось достаточно, чтобы привлечь инвесторов (Труд. 2001. № 179);*

б) *Он увидел, **во-первых**, что Дубровский мало знает толку в делах, **во-вторых**, что человека, столь горячего, неосмотрительного, нетрудно поставить в самое невыгодное положение (А. Пушкин. Дубровский); И так, сам принцип культурообразования включает как необходимый компонент самоограничение: **во-первых**, природой, то*

*есть кормящим ландшафтом; **во-вторых**, историческим временем, или «возрастом» этноса, то есть периодом от его возникновения до постепенного распада этнической системы (Л. Гумилев. От Руси к России).*

Судя по иллюстративному материалу, метапоказатели очередности можно разделить на межфразовые и универсальные союзные скрепы.

Универсальные союзные скрепы-метапоказатели (*во-первых, прежде всего, во-вторых, далее, наконец, и последнее, кроме того*) могут выполнять и межфразовую (а), и конструктивную (б) функции. Межфразовую функцию (т. е. способность связывать дистантно или контактно расположенные части текста) названные скрепы-метапоказатели выполняют чаще конструктивной: см. примеры под литерой (а). Однако метапоказатели *во-первых ... во-вторых ... наконец* могут связывать и предикативные единицы, и однородные члены предложения в единое целое: см. выше примеры под литерой (б).

Особо выделяется группа межфразовых скреп «очередности» (*Первое / И еще / Это раз ... Это три*), которые в письменной и устной речи оформляются чаще или всегда как отдельная фраза, например: *Молодой человек помолчал – видимо, для пуцего эффекта – и решительно начал. – Генерал Соболев участвовал в каком-то тайном деле, суть которого нам пока неясна. Д-доказательства? Скрытно от всех собрал огромную сумму. **Это раз**. В гостиничном сейфе хранились секретные бумаги, утаенные от властей свитой генерала. **Это два**. Сам факт негласного наблюдения за Соболевым – а я думаю, что Евгений Осипович прав и наблюдение было, – **это три**. – Эраст Петрович мысленно добавил: «Свидетельство Девушки Головиной – **это четыре**», однако прилетать к расследованию минскую учительницу не стал (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса). Такие скрепы А. Ф. Прияткина называют скрепами-фразами [2000].*

Синкретичная семантика названных метапоказателей складывается из значения «очередности», свойственного каждой единице («ввожу первый аргумент» / «ввожу второй аргумент» и др.), и указания на соединительную пропозицию на уровне предложения или текста. При элиминации скреп-метапоказателей «очередности» связность текста существенно ослабляется, однако

высказывание не становится бессвязным. Они, будучи маркерами связи частей текста или предложения друг с другом, в то же время репрезентируют параллельную связь обычно с предложением-тезисом или третьим элементом в предложении.

2. Метапоказатели «логического вывода» (*следовательно, значит, выходит, стало быть, отсюда, итак, таким образом, словом, в общем* и т. д.), за исключением межфразовой скрепы *итак*, являются универсальными союзными скрепами, поскольку могут не только занимать типичную для союза позицию – интерпозицию между соединяемыми элементами: словоформами, предикативными единицами в сложном предложении (а), но и связывать самостоятельные высказывания в тексте, текстовые фрагменты (б), например: (а) *В воскресные дни следует праздновать Воскресение Христа, следовательно, накануне, в субботу, бракосочетание невозможно* (Труд. 1991. № 287);

б) *В. О. Ключевский указал совсем на другую причину, которую почему-то мало кто из «казенных» ученых мужей удержал в памяти: «генеалогическое» положение московских князей. Будучи младшей ветвью, они не могли претендовать на получение великокняжеского ярлыка. Отсюда – ставка на Орду, коварство в отношениях между собой и жестокость по отношению к другим русским землям* (Ю. Афанасьев. Опасная Россия).

Таким образом, единицы этой группы, помимо семантической функции (выражение метатекстовой информации), выполняют текстообразующую и / или конструктивную.

При элиминации этих вербальных средств могут возникнуть деструктивные отношения в тексте, т. е. исчезнет формальная и смысловая связь между соединяемыми сегментами, в данном случае отношения прямой обусловленности. В этой группе семантика вводных слов («логический вывод») близка пропозиции прямой обусловленности (причинно-следственным смысловым отношениям).

Метапоказатели этой микрогруппы не всегда являются скрепами. Они могут вести себя как классические вводные слова, занимая интерпозицию внутри предикативной единицы, например: *Он видел перед собой огромное поприще для целой жизни, кото-*

рую он посвятил на добро и в которой, следовательно, будет счастлив (Л. Толстой. Анна Каренина). В данном контексте формальную связь предикативных единиц обеспечивает союз *и*, а смысловую – метапоказатель *следовательно*, который между линейными отрезками предложения устанавливает отношения прямой обусловленности и актуализирует в высказывании ассоциативные связи (*добро – счастье*).

Таким образом, метапоказатели «логического вывода» часто, но не всегда играют роль союзной скрепы, при этом всегда эксплицируют между частями текстового фрагмента последовательную, цепную связь, обеспечивая линейную связность частей текста.

3. Сопоставительно-противительные метапоказатели (*наоборот, напротив, с другой стороны, с одной стороны ... с другой стороны*) являются универсальными союзными скрепами, поскольку могут выполнять а) межфразовую и б) конструктивную функции. Семная структура рассматриваемых гибридов включает, подобно союзам *а, но, однако*, семы ‘различие’, ‘некоторые’ / ‘плюс’, ‘минус’, а также ‘версии / точки зрения / аспекты / парадигмы’. Следовательно, семантика вводных слов и противительных союзов в этом случае сближается.

Рассмотрим примеры.

а) *В самом деле, до конца восьмидесятых годов XX века наследие русской религиозной философии по известным причинам было практически недоступно российскому читателю. В последние 12–15 лет основной корпус текстов русских мыслителей наконец-то опубликован в России, но русская религиозная философия так и не стала важным фактором нашей интеллектуальной и общественной жизни.*

Напротив, в последние годы феномен русской религиозной философии подвергается серьезной критике, и при этом – с разных, часто прямо противоположных позиций. С одной стороны, многие представители философского сообщества в России и на Западе предъявляют упреки в тенденциозности, апологетике, в нефилософской методологии («религиозная философия», по их мнению, все равно что «деревянное железо»). С другой стороны, ревнители православной церковности обвиняют русских философов в уклонении от

православия, в явном еретичестве, в том, что претензия на адекватное воссоздание христианского вероучения в формах научного мышления абсолютно несостоятельна – да и сама подобная задача вредна для церковного учения. На Западе русскую религиозно-философскую мысль, кроме того, часто вообще никак не воспринимают на том основании, что она, если смотреть на нее исторически, представляет собой якобы сугубо уникальное, локальное явление, а содержательно якобы не оригинальна, будучи всецело вторичной как подсознательная реакция на идейные вызовы Запада (Ю. Афанасьев. Опасная Россия);

Его появление связано, видимо, с тем, что снова, как и много раз прежде, схлестнулись в одной точке и в один момент в самых крайних своих проявлениях силы традиционалистского сопротивления и радикального модернизма.

В этом столкновении проявляется, с одной стороны, извечная раздвоенность русской души, например, вечное ее пребывание в состоянии глубокой, всепоглощающей задумчивости между манией величия и наслаждением от самобичевания; ощущением Божественного предназначения сделать что-то величественное и неведением, что же именно надо сделать. Терзания о предпочтениях – не то Бог, как у Достоевского, не то революция, как у Горького, не то Европа, не то Азия. Не то севрюжина с хреном, не то конституция, как иронизировал по этому поводу наш великий сатирик Салтыков-Щедрин.

С другой стороны, на старой основе раздвоенного сознания и пылающей мятежности характера появились новые раздирающие души противоречия.

Более половины россиян одобряют несправедливую войну против Чечни в надежде возродить былое героическое национальное единодушие, что помогло когда-то одержать победу над Наполеоном и Гитлером.

Хаотический абсурд в душах очевиден и в том, что стало возможным, казалось бы, невозможное: одновременно открыты двери Мавзолея Ленина и официально захоронены останки Николая II; восстановлен орден Андрея Первозванного и отмечено 80-летие КГБ. Президент Путин поднимает тост за Сталина и в то же время объявляет о приверженности «Декларации

прав человека»... И так далее – до бесконечности (Ю. Афанасьев. Опасная Россия).

Как видим, сопоставительно-противительные скрепы-метапоказатели последовательно связывают части текста друг с другом, эксплицируя поворот к другой микро-теме, переключение на другую позицию, на другой аспект вопроса.

б) Хотя данные метапоказатели эксплицируют связь двух различных версий, интерпретаций чего-л., двух аспектов какого-то вопроса, но эти скрепы выполняют текстообразующую функцию (связывают ССЦ) реже, чем конструктивную в сложном и простом предложении, например: 1) *Прибедняться и ласкаться я не умею, **напротив**, сейчас во мне пышнее, чем когда-либо цветет ирония* (М. Цветаева. Письма); 2) *Отсутствие социального пространства за пределами «государственной пользы» восполнялось в России иными реальностями – азиатством и самодурством: **с одной стороны** – произвол и полное бесправие, насилие, а **с другой** – угодливость, уступчивость, раболепство и бессилие* (Ю. Афанасьев. Опасная Россия).

4. В современном русском языке сформировался значительный корпус пояснительных скреп-метапоказателей. Ядерные единицы (*иными / другими словами, иначе говоря*) ведут себя как классические универсальные союзные скрепы, поскольку занимают чаще всего интерпозицию между предикативными единицами в составе сложного предложения (47 %), компонентами осложненного предложения и регулярно связывают предложения в тексте (31 %). Иными словами, эти метапоказатели выполняют конструктивную (подобно *то есть, или*) и межфразовую (в отличие от *то есть, или*) функции, например: а) *Новосибирск вошел в число городов – участников международного проекта Всемирного общества светолечения и биоритмов. **Иначе говоря**, наш город включился в исследовательский эксперимент по выявлению глубинных причин сонливости* (АиФ. 1999. № 30); б) *Поэтому мы не удивимся, если к концу 2001 года планка в 29 рублей за доллар так и не будет взята, **иными словами**, в течение года курс может вообще не измениться* (Труд. 2001. № 23).

При элиминации данных метапоказателей линейная связность текста на «стыке»

компонентов ослабевают, становясь имплицитной, а смысловые отношения между ними изменяются существенно.

Во-первых, пропозиция тождества преобразуется в соединительную. Ср.: *Новосибирск вошел в число городов – участников международного проекта Всемирного общества светолечения и биоритмов. Наш город включился в исследовательский эксперимент по выявлению глубинных причин сонливости.*

Во-вторых, поскольку говорящий с помощью названных скреп соединяет левый контекст – развивающую часть ССЦ / ПЕ – и правый контекст – концовку-вывод, то при элиминации метапоказателя исчезает не только смысл «делаю вывод из вышесказанного», но и разрушается целостность данного фрагмента.

Таким образом, синкретичная семантика формируется путем соединения пропозиции тождества и смысла «логический вывод».

Периферию пояснительных метапоказателей составляют рефлексивно-пояснительные (*образно говоря, проще сказать, короче говоря, вернее сказать, грубо выражаясь, мягко сказать, правильное сказать, выражаясь официальным / научным языком*). Они строятся по основным моделям: «говорить / выразиться в форме деепричастия / инфинитива + наречие» и «говорить / выразиться в форме деепричастия / инфинитива + прилагательное + языком / стилем».

Говорящий употребляет их при рефлексии относительно выбора и интерпретации номинации или какой-то своей мысли с позиции коммуникативно-целесообразной речи. Данные метапоказатели называют параметр, который говорящий рассматривает как мотив введения номинации, считая его важным в данной коммуникации и поэтому отражая в своей речевой программе: а) образность (*образно*) / стандартность (*правильнее*); б) пространность / лаконичность (*короче*); в) известность номинации, ясность / сложность выраженной мысли (*проще*); г) точность / неточность выражения мысли; д) стилистический регистр и / или принадлежность разным формам национального языка (*говоря официальным / научным / быденным языком*).

Эти союзные средства относятся к периферии по двум причинам: способ выражения, свойственный обособленным обо-

ротам, и различное синтаксическое поведение.

Названные метапоказатели могут функционировать только как вводные слова, выступая регулярно в роли уточнителя при пояснительном союзе *или*, например: 1) *До сих пор Гранатный переулок осеняют, **говоря несколько старомодным языком**, те же столетние липы* (К. Паустовский. Коротко о себе); 2) *Ежегодно более 500 тысяч российских семей становятся жертвами острых сосудистых поражений головного мозга. **Или, *проще говоря***, инсультов* (Рос. газ. 2015. № 246).

Однако недавно осознан тот факт, что данные вводные элементы регулярно ведут себя как скрепы-метапоказатели, будучи стержнем пояснительных конструкций [Перфильева, 2006] и функционируя как союзные скрепы. Их гибридный характер в этом случае проявляется ярко в совмещении двух функций – союзной (конструктивной) или иногда межфразовой и вводного элемента. В семантическом плане рефлексивно-пояснительные метапоказатели устанавливают отношения денотативного тождества между наименованиями одной и той же ситуации, различающимися только стилистическим, социальным, эмоциональным компонентами.

Так, метапоказатель *образно говоря* может функционировать в качестве союзной скрепы, занимая интерпозицию между словоформами / предикативными единицами и эксплицируя отношения тождества между двумя элементами ситуации, ситуациями, одна из которых представляет собою прямую, а другая – образную номинацию, например: 1) *...в роли второстепенных членов предложения начинают выступать не только те части речи, значения которых непосредственно соответствуют значению того или иного члена предложения. **Образно говоря**, части речи работают в предложении не только по своей основной «специальности», но и овладевают «смежными профессиями»* (И. Постникова. Это непростое предложение); 2) *При этом она **вырабатывает антитела к нему, образно говоря**, вооружится* (Изв. 2009. № 178).

Рефлексивно-пояснительные метапоказатели, как правило, отражают поиск говорящим наиболее адекватного плана выражения, «упаковки» для мысли, одновременно связывая две словоформы, предикативные

единицы, т. е. выполняя конструктивную или межфразовую функцию. Ср.: 1) *Но положение мое было невеселое, вернее сказать, чрезвычайно трудное и тяжелое* (А. Брусилов. Мои воспоминания); 2) *Некоторые из нас все еще под впечатлением триумфа артиста Шварцнегера. Правильнее сказать, триумфа собирательного персонажа из тех, что наиграл этот артист, – культуриста Геркулеса, варвара Конана и всемогущего Терминатора* (Изв. 2002. № 34); 3) *Ученые предвидят, что наступит время, когда льды на нашей планете растают. Ураганы и дожди обрушатся на север Европы, а пустыни, наоборот, станут еще суше. Короче говоря, условия жизни на Земле могут быть экстремальными* (НЛЮ. 2001. № 45); 4) *На Западе, например, чтобы сесть за руль подобного судна, нужно иметь специальный сертификат, проще говоря, права* (Парламентск. газ. 2001. № 188). Как видим, говорящий устанавливает отношения тождества между правой и левой частями и одновременно акцентирует внимание на простоте / сложности выражения мысли.

Часто в таких пояснительных высказываниях говорящий переводит неизвестное слово / языковое выражение на общеизвестный языковой код (или наоборот), из одного стилистического регистра в другой, например: 1) *Этот неприметный особняк в центре Москвы, на Большой Ордынке, знают все, кто так или иначе связан с авиацией, – Межгосударственный авиационный комитет, проще говоря, МАК* (Лабиринт. 2002. № 18); 2) *Он, этот неизвестный Звереву чекист, шел на безусловный риск. Говоря официальным языком, «злоупотреблял служебным положением»* (А. Константинов. Мусорщик).

Эта микрогруппа гибридов, как показывает языковой материал, интенсивно обогащается за счет метапоказателей-оказионализмов, которые по природе являются вводными элементами, например: 1) *Я у вас новый офис-менеджер, по-русски говоря, завхоз* (Т. Устинова. Сценарий телефильма «Всегда говори всегда»); 2) *Тимофей шагнул во двор через поваленные ворота и разом узнал веранду, по-старинному – галерею, что тянулась вдоль стен* (Б. Екимов. Пастушья звезда).

Итак, корпус синкретичных и / или полифункциональных лексических единиц

расширяется за счет образования новых союзных скреп – гибридов по природе, совмещающих свойства союзов и вводных слов. Степень активности процесса втягивания вводно-модальных слов в поле союзных скреп высока. Рассмотренная зона союзных скреп является открытой, о чем свидетельствует появление окказиональных скреп: *Москва фактически присоединилась к общеевропейской практике, как сейчас говорят, «разделила европейские ценности»* (Изв. 2009. № 175). Последовательность и единообразие пунктуационных норм применительно к отдельным союзным скрепам отдаленной периферии возможны только при опоре на доказательные многоаспектные пословные научные исследования, которые вписываются в современную грамматическую теорию.

Список литературы

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высш. шк., 1972.

Ковалева В. М. Союзы, служащие средством связи вставных конструкций с основным составом предложения (наблюдения над функциями сочинительных союзов) // Неполнозначные слова (соединительно-связочные функции). Ставрополь, 1980. С. 64–73.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009.

Перфильева Н. П. Проблемы лексикографической интерпретации незнаменательных слов // Языковая компетенция: грамматика и словарь / Под ред. Е. Ю. Булыгиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. Ч. 1. Семантико-прагматический потенциал слова и языковая компетенция говорящих. С. 35–40.

Перфильева Н. П. Метатекст в свете текстовых категорий. Новосибирск, 2006.

Перфильева Н. П. Очерк о слове *однако* // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. ст. в честь проф. Т. А. Колосовой. Новосибирск, 2008. С. 173–182.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М., 1956.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: ЭКСМО, 2007.

Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990.

Прияткина А. Ф. Скрепа-фраза (о новой модели организаторов текста) // Русистика сегодня. М., 2000. С. 529–539.

Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке: справочник для работников печати. М.: Книга, 1988.

Русская грамматика. В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 2.

Черемисина М. И. Союз как лексическая единица языка (Лексема или функция?) //

Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1973. С. 36–57.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Шереметьева Е. С. Вставная конструкция с союзом *и* // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: Материалы науч. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. Кн. 2. Литература. Язык. Культура. С. 200–207.

Материал поступил в редколлегию 03.03.2015

N. P. Perflyeva

**ON DYNAMIC PROCESSES IN SYNTACTIC JOINTS:
GRAMMATIC AND PUNCTUATIVE ASPECTS**

The article deals with the distant periphery of the field of syntactic joints – discursive words and their counterparts – which is the crossing area for conjunctive joints and parenthetical-modal words. The author concentrates on parenthetical units, denoting metatext. The aim of the article is to analyze these conjunctive joints within structural-semantic (in the modern sense), as well as dynamic methods, and also to evaluate the level of scientific basis and unity behind the modern norms of punctuative appearance of periphery conjunctive joints. Because of that, the article offers a look at relations between parenthetical words and conjunctions as an active process (the drawing of parenthetical words into the field of conjunctive joints, formation of syncretic semantic of the studied language units). On the other hand, the author analyzes the recommendations provided in modern punctuation guides regarding the execution of hybrid syntactic joints, relying on criteria of unity and scientific basis, and shows that such guides contain implicit information on active processes in this field.

Keywords: conjunctive joints, parenthetical-modal word, active process, punctuation, meta-marker.